

СОЗВЕЗДИЕ ПРЕДИВНОЕ

ЖИТИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ МИТРОПОЛИИ

В 2 ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 2

александро-невский
ново-тихвинский
женский монастырь
екатеринбург

2019

*Рекомендовано к публикации Издательским
советом Русской Православной Церкви*

Тексты и фотоматериалы для книги подготовлены
Комиссией по канонизации святых Екатеринбургской
митрополии по благословию Высокопреосвященнейшего
Кирилла, митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

С 58 Созвездие предивное: жития новомучеников и исповедников Ека-
теринбургской митрополии: в 2 ч. — Ч. 2. — Екатеринбург: Изд-во
Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019. —
656 с.: цв. ил.

ISBN 978-5-94512-139-3

Звезды на церковном небосклоне — так поэтично названы ека-
теринбургские святые в посвященной им службе. Большинство из
них — новомученики, пострадавшие в XX веке. Эти подвижники со-
вершили свой подвиг в тяжелейших условиях, им было гораздо труд-
нее, чем мученикам первых веков христианства. Во времена ново-
мучеников вера оскудела и благодать умалилась, но они и в тяжких
испытаниях остались верными Господу Иисусу Христу, показав, что
для них главное в жизни — Бог.

Издание второй части сборника «Созвездие предивное» приуро-
чено к празднованию 135-летия Екатеринбургской епархии, которое
будет совершаться 11 февраля 2020 года. Многие воспоминания и
документы публикуются впервые, цитируются редкие печатные из-
дания. Книга богато иллюстрирована старинными и современными
фотографиями и будет интересна для самого широкого круга чита-
телей.

ББК 86. 372

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР АДРИАНОВ 1858–1918

ДЕНЬ ПАМЯТИ: 12/25 ноября

Александр Иванович Адрианов родился 11 октября 1858 года в семье потомственного священника Нижне-Туринского завода Иоанна Петровича Адрианова и его супруги Елены Федоровны. Матушка Елена тоже происходила из духовного сословия: она была младшей дочерью иерея Феодора Гаряева, много лет прослужившего в Нижне-Туринском заводе. Младенца окрестили 14 октября¹ в местной церкви во имя Трех Святителей². Восприемником стал его дед, священник Феодор Гаряев, а крестной матерью — жена кушвинского коллежского секретаря Александра Федоровна Шемякина. Таинство совершил настоятель храма — отец Павел Будрин. Ко времени рождения Александра у Адриановых была уже годовалая дочка — Августа.

Поселок, где появился на свет будущий священномученик, возник при Нижне-Туринском железодельном заводе. Это производство было построено в 1754 году для передела чугуна, который выплавляли заводы Гороблагодатского горного округа (Верхне-Туринский, Кушвинский, Баранчинский) в высококачественное железо. Ранее же в здешних местах обитали только вогулы-манси. На расположенной неподалеку горе Шайтан находилось их святилище.

Заводской поселок увеличивался за счет пришлого населения, главным образом рекрутов, которые отбывали на горнозаводских

¹ См.: Запись в метрической книге Трехсвятительского храма о рождении А. И. Адрианова // ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 109. Л. 1 081 об. – 1 082.

² Эта церковь, первоначально однопрестольная деревянная, была освящена в 1776 году. Название для нее выбрали неслучайно: именно в день памяти трех вселенских учителей и святителей, 30 января, открылся Нижне-Туринский завод. Просуществовал деревянный храм тридцать шесть лет: 29 сентября 1811 года он сгорел дотла. В 1814 году (по некоторым данным — в 1816-м) была заложена новая, каменная, Трехсвятительская церковь, освящение которой состоялось в 1824 году.

Поселок Нижне-Тури́нский завод. Дореволюционная открытка

работах срок военной службы. В Нижне-Тури́нский завод рекруты назначались преимущественно из Вятской, Оренбургской и Симбирской губерний.

Осенью 1824 года в долинах рек Исы и Выи были открыты платиновые россыпи и золотосодержащие месторождения. Масса людей со всей округи, а следом и из других губерний устремилась в эти места, чтобы попытаться счастья на старательском поприще. Открытие залежей послужило толчком к развитию Нижне-Тури́нского завода. Увеличилось число его жителей, существенно изменился и внешний облик поселения. В начале XX века здесь действовал православный храм и три часовни, двух- и одноклассные земские училища, церковноприходская школа, волостное управление, заводская больница, почтово-телеграфная контора, четыре магазина, торговые лавки, в общей сложности имелось сто десять каменных и около тысячи деревянных строений.

Когда Александру было четыре года, а его сестре Августе — пять, их отец, которому исполнилось лишь тридцать лет, скончался от чахотки. С этого времени дети воспитывались в доме бабушки — иерея Феодора Гаряева.

Дом в Нижней Туре, где жила семья отца Александра Адрианова. 2013 год

По традиции того времени мальчики из семей духовенства получали азы знаний дома, а затем продолжали образование в духовных учебных заведениях. Не стал исключением и Александр Адрианов, который в 1870 году поступил в Екатеринбургское духовное училище. Учеба давалась юному воспитаннику нелегко: известно, что его по окончании второго класса в 1872 году оставили на повторительный курс. Тем не менее через три года Александр все же смог благополучно завершить обучение. Видимо, он с теплотой вспоминал об училище и своих преподавателях, о чем может свидетельствовать, например, поздравительная телеграмма, посланная им много лет спустя бывшему ректору протоиерею А. М. Кроткову. «Из детства сохраняя память о Вашем двадцатипятилетнем юбилее (служения в священном сане. — *Сост.*), на котором присутствовал еще Вашим воспитанником, — писал Александр Иванович, — ныне поздравляю снова юбиляра с пятидесятилетием! Молю Господа сохранить его долгоденствующа»³.

Выйдя из духовного училища, Александр поступил в Пермскую духовную семинарию. Учился он хотя и не блестяще, но вполне успешно и в 1881 году окончил семинарский курс по второму разряду, после чего был направлен преподавать Закон Божий в народное училище села Гаревско-Васильевского Пермского уезда. Еще через пять лет Александр возвратился в Нижне-Туринский завод.

³ Приветственные письма и телеграммы, полученные отцом протоиереем А. М. Кротковым в день 50-летнего юбилея // ЕЕВ. 1897. № 7. С. 265.

Церковный переулок в поселке Нижне-Туринский завод. Дореволюционная открытка

В родном поселке он стал законоучителем в министерской школе, сменив на этой должности настоятеля Трехсвятительской церкви отца Павла Михайловича Будрина. Вероятно, именно тогда Александр Иванович познакомился с внучкой пастыря — Александрой. Та приехала к деду из села Меркушинского, где в Михаило-Архангельской церкви служил ее отец — иерей Василий Стефанович Любомудров⁴.

Молодые люди полюбили друг друга, и 24 августа 1887 года в меркушинской церкви — близ гробницы праведного Симеона Верхотурского — состоялось их венчание. Великий уральский святой словно напутствовал новобрачных на пороге новой жизни. Совершил таинство священник Николай Алексеевич Гаряев (родной брат деда Александра Адрианова, отец будущего священномученика Аркадия Гаряева) с диаконом Иоанном Пономарёвым и псаломщиком Николаем Поповым⁵. Через год у супругов родилась дочь Анна, а впоследствии появились на свет двое сыновей — Сергей и Александр.

После свадьбы Адриановы переехали в дом иерея Павла Будрина. Достигший преклонных лет священник оставался необыкновенно

⁴ Матерью девушки была дочь иерея Павла Будрина Анфиса Павловна.

⁵ См.: Запись в метрической книге Михаило-Архангельского храма села Меркушинского за 1887 год // ГАСО. Ф. 6. Оп.19. Д. 147. Л. 262 об. – 263.

CABINET CO PORTRAIT

Отец Александр Адрианов с супругой Александрой
Васильевной. Конец XIX века

ревностным пастырем, готовым *душу положить за овцы своя*⁶. «Отличительными чертами... отца Павла, — писали впоследствии „Екатеринбургские епархиальные ведомости“, — были его доброта и какая-то привлекательная мягкость... характера, тем он и приобрел себе особое уважение от прихожан. Замечательно [было] его общение с прихожанами. Отношение к ним отца Павла было чисто семейное — как доброго отца к своим детям, и такое обращение нередко действовало на них более благотворно, чем обыкновенные проповеди, произносимые с церковной кафедры. Благодаря умению отца Павла обращаться с прихожанами и привлечь их к пожертвованиям Нижнетуринский храм при настоятельстве отца Павла [был] украшен благолепно. Многие из местных жителей при обращении к ним отца Павла с просьбой о пожертвовании на местный храм жертвовали тысячи. Но этим [священник] не ограничивался: будучи довольно хорошим живописцем, он сам написал для местного храма немало икон, которые надолго останутся свидетелями его забот о любимом им храме. ...Почти вся жизнь его прошла в служении своему родному приходу. И ничто, бывало, его не отвлекало от исполнения своих обязанностей: ни тьма ночная, ни холод, ни дальняя дорога. Уже будучи разбитым параличом, [он] и тут не хотел покидать своего прихода»⁷. За свои неустанные труды батюшка имел много наград, в том числе золотой наперсный крест и орден Святой Анны третьей степени. В Нижне-Туринском заводе он прослужил почти пятьдесят лет.

Несомненно, пример столь достойного пастыря не мог не повлиять благотворным образом на Александра Адрианова, которого в будущем тоже ждало священническое служение. Подобно отцу Павлу, ему предстояло в течение нескольких десятков лет заботиться о благолепии Трехсвятительского храма, привлекать пожертвования на него, а главное — духовно окормлять прихожан, сострадая им в скорбях и помогая в различных трудностях. Жизнь рядом с таким ревностным иереем, каким был отец Павел Будрин, общение с ним стали той закваской, благодаря которой и сам Александр Иванович сделался впоследствии прекрасным священником, горячо любимым своей паствой.

Под конец жизни отца Павла парализовало, он почти ослеп. Адриановы ухаживали за батюшкой до его праведной кончины, кото-

⁶ См.: Ин. 10, 11.

⁷ Священник Павел Михайлович Будрин: некролог // ЕЕВ. 1893. № 19. С. 452–453.

Храм во имя Трех Святителей в поселке Нижне-Туринский завод. Дореволюционная фотография

рая последовала 13 марта 1893 года в семь часов утра. «Потрясающее впечатление производила сцена прощания народа со своим пастырем, — писалось в прессе об отпевании и погребении иерея. — Народ толпился вокруг гроба своего пастыря и, набожно крестясь, воздавал ему последний искренний почет. Что привело сюда это многолюдство? Не предписание, не понуждение, конечно, а чувство глубокого расположения к покойному отцу Павлу. Многие со слезами на глазах шептали слова последнего привета: слышались открытые воспоминания о покойном, прекрасно его характеризующие... Трудно было воздержаться от слез, глядя на то, как чтит простой народ память сво-

его пастыря, который скромно, бесшумно служил ему почти полвека всеми силами своей души»⁸.

После смерти священника Адриановы заботились о его вдове — матушке Екатерине Михайловне. Затем с ними стала жить и ее дочь Анфиса Павловна — мама Александры Васильевны. Дом Будриных был завещан Адриановым по наследству и стал их собственным. До сих пор в Нижней Туре его называют поповским, поскольку в нем проживало несколько поколений священнослужителей.

После смерти отца Павла первым священником Трехсвятительского храма стал иерей Иоанн Тетюев, а должность второго священника с 19 декабря 1893 года числилась за Александром Адриановым.

⁸ Священник Павел Михайлович Будрин: некролог. С. 453–454.

Спустя немногим более двух недель, 6 января 1894 года, в великий праздник Крещения Господня во время Божественной литургии в кафедральном Богоявленском соборе Екатеринбурга Александр Адрианов был рукоположен в диаконы, а через десять дней — в священники.

Батюшка приступил к служению в Трехсвятительской церкви. К тому времени он также заведовал двухклассным министерским училищем, образованным в 1892 году на основе двух школ — горнозаводской и земской. Затем через год после рукоположения отцу Александру пришлось заняться еще и преподаванием Закона Божия в церковноприходской школе поселка, поскольку из-за продолжительной болезни законоучителя отца Иоанна Тетюева «успехи учащихся [были] весьма неудовлетворительны, особенно в старшем отделении»⁹. Однако и это, отмечали «Екатеринбургские епархиальные ведомости», «не могло помочь делу, так как отец Александр из-за болезни отца Иоанна был положительно обременен приходскими делами»¹⁰.

Лишь впоследствии, когда после смерти батюшки Иоанна иерей Александр в сентябре 1896 года сам стал настоятелем храма, ему удалось наладить учебный процесс. Более того, за ревностное исполнение обязанностей заведующего и законоучителя в церковноприходской школе он в 1902 году был награжден скуфьей, а в 1905-м — камилавкой. Заслуги отца Александра неоднократно упоминались в отчетах о состоянии церковных школ. Так, в 1903 году «Екатеринбургские епархиальные ведомости» писали, что батюшка отличался «особенной любовью к церковноприходскому делу, аккуратным исполнением обязанностей и сознанием высокой важности личного труда пастыря Церкви в деле народного образования и воспитания молодого поколения в православно-народном духе»¹¹. Примечательно, что «все дети [его] церковноприходской школы говели, исповедались и причащались. Телесных наказаний не применя[лось]»¹².

⁹ Отчет о состоянии церковноприходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии за 1894/95 учебный год; прил. к офиц. отд. Екатеринбург. епарх. вед. за 1896 год. Екатеринбург, 1896. С. 29.

¹⁰ Там же.

¹¹ Отчет екатеринбургского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ в епархии в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год // ЕЕВ. 1903. № 7. С. 174.

¹² Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии в 1902–1903 учебном году // ЕЕВ. 1903. № 23. С. 518.

Празднование двадцатипятилетия Николае-Святительского прииска
(отец Александр Адрианов сидит во 2-м ряду крайний справа). 31 июля 1894 года

В школе имелся запас теплой одежды, чтобы ученики из особо бедных семей могли посещать занятия в зимнее время. Все это, несомненно, свидетельствует о том, что на педагогическом поприще отец Александр трудился не формально, а искренне, усердно, от всей души.

Вместе с учениками священник принимал участие и в различных благотворительных акциях, приучая детей с малолетства к милосердию и заботе о ближних. Так, в 1912 году батюшка вместе с ученицами церковноприходской школы собрал девятнадцать рублей сорок пять копеек, которые были, как сообщалось в периодике, «пожертвованы... на голодающих детей тех местностей Екатеринбургской епархии, где свирепствует народный бич-голод». «Вышеизложенное, — отмечал автор заметки, — невольно заставляет обратить всеобщее внимание на то отрадное явление, которое происходит в церковно-школьной жизни. Это явление прекрасно характеризует

воспитательное значение церковной школы и ясно показывает, что среди детей, обучающихся в ней, строго соблюдается заповедь Господня о любви к ближним не только на словах, но и на деле»¹³. Пресвященным Митрофаном, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, «жертвователям [была] выражена благодарность»¹⁴.

Немало потрудился отец Александр Адрианов и в качестве храмоздателя. В 1898 году при его деятельном участии в Нижнетуринской церкви начались реконструкционные работы, которые велись на протяжении двух лет. Храм, ставший тесным для прихожан, был значительно расширен. Строители разобрали колокольню и перенесли ее на другое место, а с западной стороны соорудили пристрой, благодаря чему помещение церкви увеличилось почти вдвое.

В 1901 году в храме развернули работы по устройству второго придела. Произошло это после посещения Нижне-Туринского завода правящим архиереем епископом Иринеем (Ордой), который заметил, что для семи тысяч жителей однопрестольной церкви явно недостаточно, необходим второй престол. Пожелание архипастыря было исполнено, и усердием отца Александра уже в 1903 году состоялось освящение придела в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Теперь в праздничные и воскресные дни можно было совершать по две Божественные литургии, что, конечно, способствовало привлечению прихожан в храм и оживлению церковной жизни в поселке в целом.

Заботился батюшка и о голосе своей церкви — колокольном звоне. Так, в период настоятельства отца Александра в 1897 году на храмовую колокольню был водружен пожертвованный прихожанином купцом Иваном Шаравьевым новый благовестный колокол «весом в 246 пудов 13 фунтов стоимостью 4 000 рублей с... изображениями святителя и чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры»¹⁵. Как значилось в сделанной на колоколе надписи, отлит он был «в ознаменование священного коронования Их Императорских Величеств»¹⁶ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. С этих пор звон в Трехсвятительском храме стал еще громче и красивее.

¹³ Пожертвования на голодающих детей, обучающихся в церковных школах Екатеринбургского уезда // ЕЕВ. 1912. № 13. С. 307.

¹⁴ В обществе милосердия // ЕЕВ. 1912. № 3. С. 71.

¹⁵ Высочайшие награды // Церковные ведомости. 1897. № 33. С. 327.

¹⁶ Там же.

Впрочем, не только о своей церкви и ее прихожанах радел священник. До середины 1896 года под окормлением клира храма находилось Николаевское арестантское отделение, расположенное в трех верстах от Нижне-Туринского завода и рассчитанное на тысячу – тысячу двести человек. Ранее, 18 октября 1895 года, отец Александр Адрианов участвовал в освящении тюремной Николаевской церкви¹⁷, после чего клирики Трехсвятительского храма стали совершать там богослужения, исповедовать и причащать заключенных.

Кроме того, когда в 1898 году в Екатеринбургской епархии для окормления работников приисков системы рек Исы и Салды был учрежден штат походного причта¹⁸, приписанный к приходу Нижнетуринской церкви¹⁹, у отца Александра появились новые обязанности, повлекшие за собой немало дополнительных забот. В 1908 году была освящена Зосимо-Савватиевская церковь на прииске Екатеринбургском²⁰, в 1913-м — Николаевская церковь в близлежащей деревне Ёлкиной. Оба храма были приписаны к Трехсвятительской церкви, и в них батюшка также совершал богослужения, исповедовал и причащал прихожан.

Приходилось ему иногда посещать и места, находившиеся на значительном удалении от Нижне-Туринского завода. Так, в 1894 году отец Александр в связи с торжеством в честь двадцатипятилетия основания Николае-Святительского прииска отслужили там молебен²¹. Сохранились воспоминания, что на этом прииске ежегодно 9 мая отмечался праздник святителя Николая Чудотворца. Из Нижне-Туринского завода приезжал священник, из стоявшей на берегу реки часовни приносились иконы и хоругви²².

*Проповедуй слово, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением*²³, — наставлял апостол Павел ученика святого апостола Тимофея. И отец Александр старался так же неустанно заботиться о своих пасомых: призывать к покаянию, всепрощению, милосердию к ближним, ободрять малодушных, смирать возгордившихся, утешать скорбящих. Труды

¹⁷ См.: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 282.

¹⁸ В составе одного священника и одного псаломщика.

¹⁹ См.: Павловский В. Г. Вогулы: этнограф. очерк. М., 2011. С. 165.

²⁰ Ныне — поселок городского типа Ис на территории Нижнетуринского городского округа Свердловской области.

²¹ См.: Нижне-Туринский завод // Екатеринбургская неделя. 1894. № 33. С. 663.

²² См.: Мосин К. И., Альбрехт В. Г. На Исовских приисках. Нижняя Тура, 2004. С. 212.

²³ 2 Тим. 4, 2.

Храм во имя святых Зосимы и Савватия
Соловецких на Екатеринбургском
прииске. Дореволюционная фотография

Церковь во имя
святителя Никола-
лая Чудотворца
в деревне Ёлки-
ной: наружный
вид храма и
его внутреннее
убранство
1910-е годы

*Церковь Николая Чудотворца
в деревне Ёлкиной
г. Самара 1914 г.*

пастыря не оставались тщетны и приносили богатые плоды. Так, во многом благодаря усердию батюшки местные золотопромышленники, а также управитель Нижне-Туринского завода Г. А. Кензерский делали крупные пожертвования на строительство и благоустройство учебных заведений, в том числе земского училища и церковноприходской школы, где много лет законоучительствовал отец Александр. Например, на средства попечителя купца-золотопромышленника В. Я. Бурдакова для двухклассного училища было построено новое здание, освящение которого состоялось в 1897 году²⁴.

В 1908 году в одном из заводских помещений была открыта мужская школа, причем попечителем ее был избран сам управляющий заводом Г. А. Кензерский. Шесть лет спустя золотопромышленник В. Н. Шаравьев пожертвовал добротный каменный дом для церковноприходской школы, попечителем которой стал купец Яков Васильевич Швецов. В 1914–1916 годах было построено здание Высшего начального училища, принявшее перед революцией первых учащихся.

Об открытии нового образовательного учреждения сохранились яркие воспоминания старейшего учителя Нижней Туры А. Я. Матвеевой. «Я считаю счастьем то, что пришлось мне присутствовать в качестве гостыи на банкете (в октябре 1916 года) по случаю открытия... училища... — писала Анна Яковлевна. — У меня все еще осталась в памяти торжественная обстановка огромного зала и богато сервированный стол: серебро, хрусталь, фарфоровая, фаянсовая посуда, серебряные подносы, дорогие закуски, трехэтажные вазы с шоколадом, апельсинами, пирожными, шоколадные и песочные торты, изготовленные местными кулинарами. Средства на такой банкет, по-видимому, подарили местные купцы и золотопромышленники завода Нижней Туры, и, по некоторым данным, помог управитель завода Кензерский. Гостями были все знатные люди: духовенство, купцы, золотопромышленники: Анцыферов, Шатров, Швецовы, Вилохины, Задворных и другие. Вероятно, они достойны были этого торжества, так как на их пожертвования было построено и открыто училище...»²⁵. Вероятно, желание оказывать финансовую и иную помощь учебным заведениям появилось у богатых жителей поселка благодаря отцу Александру. Именно общение с ним как с духовником

²⁴ См.: Освящение нового здания двухклассного училища // Неделя строительства. 1897. № 10. С. 50.

²⁵ С чего начинается Родина: из воспоминаний А. Я. Матвеевой // Время. 1990. № 136. С. 5.

Здание высшего начального училища. Современная фотография

вдохновляло людей на дела благотворения. Будучи сам прекрасным педагогом, батюшка искренне беспокоился о воспитании и обучении детей, тем более что сам он в течение нескольких лет состоял в Обществе попечения о народном образовании в Верхотурском уезде.

Кроме того, иерей с усердием участвовал в работе действовавших на территории епархии отделений православных общественных организаций. В частности, он вошел в состав Нижне-Баранчинского комитета Екатеринбургского епархиального отделения Православного миссионерского общества. Члены этого комитета посещали дома старообрядцев, беседовали с ними об истинах веры, раздавали просветительские листки и брошюры. Например, в 1895 году стараниями отца Александра была возвращена из раскола и присоединена к Православной Церкви восемнадцатилетняя девица Стефанида Плюснина. Подобные присоединения происходили в Трехсвятительском храме и в дальнейшем.

Наряду с этим в течение многих лет отец Александр был членом-сотрудником Екатеринбургского комитета Императорского Православного Палестинского общества. В родном поселке пастырь неоднократно устраивал чтения о Святой Земле. «Предметом сих чтений, — сообщалось в периодике, — было описание Иерусалима и его ближайших окрестностей... Чтения начинались пением народом молитвы „Царю Небесный“, а заканчивались молитвой „Достойно

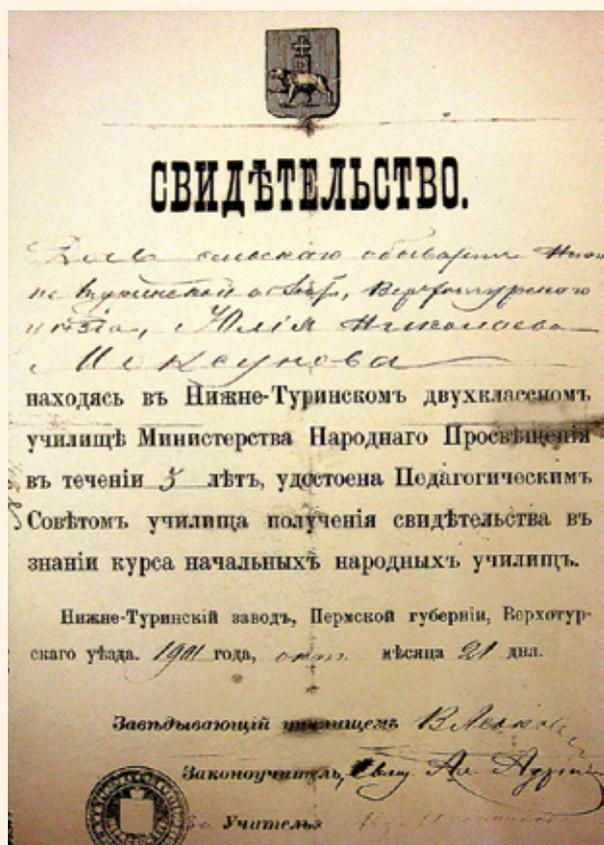
Похороны в Нижне-Туринском заводе (священник у гроба — отец Александр Адрианов). 2 марта 1907 года

есть“. Слушателей... являлось от 100 до 250 человек. <...> По окончании чтений слушатели с охотой и видимым удовольствием подходили получать раздаваемые листки и виды Святой Земли»²⁶.

Отец Александр вносил свой вклад и в работу Братства святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца. Известно, что в Нижне-Туринском заводе члены этого объединения неоднократно проводили религиозно-нравственные чтения, на которых объясняли смысл общеупотребительных молитв, Символа веры, десяти заповедей Ветхого Завета, новозаветных заповедей блаженства и других основ христианского вероучения.

Служивший добросовестно и самоотверженно священник вызывал доверие у священноначалия. Практически с самого начала своей

²⁶ Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского общества за шестой год его существования (с 1 марта 1899 года по 1 марта 1900 года) // ЕЕВ. 1900. № 15. С. 365, 367, 370–371.

Свидетельство, выданное Нижнетуринским двухклассным министерским училищем и подписанное иереем Александром Адриановым в качестве законоучителя. Автограф. Музей Нижнетуринской школы № 7

пастырской деятельности отец Александр считался уважаемым и авторитетным иереем. Его отличали такие качества, как рассудительность, добросердечность, милосердие к ближним, благодаря чему в 1900 году вместе со священником Всеволодом Черепановым батюшка был назначен духовным следователем по 3-му благочинническому округу Верхотурского уезда. Это послушание он нес вплоть до Октябрьского переворота 1917 года.

В обязанности духовного следователя входила тщательная проверка жалоб и донесений на духовенство с выяснением обстоятельств, при которых священно- и церковнослужители совершали различные проступки. Батюшка должен был опрашивать свидетелей и

обвиняемых, протоколировать ход расследования. При этом требовалось проявлять тактичность и внимательность, подходить к делу объективно, ведь на основании выявленных следователем фактов выносился приговор. За ведением следствия надзирала консистория, которая, если находила нужным, могла его дополнить, исправить недостатки и даже заменить следователя. В синодальную эпоху в России все судебные дела также подлежали утверждению со стороны правящего архиерея, который мог не согласиться с суждением консистории и вынести по любому из них самостоятельное решение. В таких условиях от духовного следователя требовалось предельное внимание.

В 1902 году, например, отцу Александру поручили участвовать в ведении следствия по сложному делу иеромонаха Дамиана (Лисицына). Насельник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря отец Дамиан в течение нескольких лет духовно окормлялся у известного старца, молитвенника и подвижника схимонаха Илии (Чеботарёва), был начитан в святоотеческих творениях, ревновал об умном делании. Какое-то время он вместе с настоятелем архимандритом Арефой (Катаргиным) окормлял братию Свято-Николаевской обители и сестер Верхотурской Покровской общины. Однако впоследствии отец Дамиан стал проявлять непослушание: втайне создал Успенскую женскую общину, купив для нее имение, и часто самовольно отлучался из монастыря, пропуская чреду служения.

По этому поводу и началось разбирательство. Иерею Александру Адрианову приходилось опрашивать свидетелей, тщательно проверяя информацию, собирать документы. Выводы, сделанные батюшкой, отличались продуманностью и глубиной. Он писал: «Трудно точно судить, что побудило отца Дамиана устроить женскую общину... можно только по этому поводу высказать кое-какие догадки. Во-первых, могло тут играть немалую роль самолюбие отца Дамиана. Устраивая обитель, он, так сказать, не хотел отстать от других известных в духовном мире отцов-настоятелей, потрудившихся в этом роде, например архимандрита Григория, устроившего на свои средства Верхотурскую женскую обитель. Вероятно, он знал и об известном Оптинском Амвросии, строителе женской пустыни в Шамордино близ Оптинского монастыря. Слава их могла побудить его к подражанию. Далее, устраивая обитель, он становился при ней начальником и руководителем, а это для него имело большое значение, и особенно заметно, что он начинает осуществлять свой план настойчиво с того времени, как в мужском монастыре лишился почетной должности казначея»²⁷.

В результате в 1903 году за неповиновение игумену и пренебрежение своими священническими обязанностями отец Дамиан был помещен под надзор в Кыртомский Крестовоздвиженский мужской монастырь, однако менее чем через год самовольно ушел отсюда. Последующие события полностью доказали правильность

²⁷ Предварительное следствие судебного следователя 4-го участка Верхотурского уезда по обвинению иеромонаха Верхотурского монастыря Дамиана (Лисицына) в присвоении монастырских денег и обращении их на покупку у купца Выборова на имя своей сестры Бутаковой земельного участка площадью в 152 десятины // ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1 518. Л. 125 об. – 126.

Посещение епископом Митрофаном (Афонским) деревни Ёлкиной (отец Александр Адрианов — 2-й справа от владыки). Сентябрь 1913 года

предположения отца Александра: когда иеромонаху Дамиану запретили посещать женскую общину, он, видимо охваченный ложной ревностью и гордостью, подал заявление о снятии с него монашеского сана. Дело окончилось в 1906 году тем, что отец Дамиан был извержен не только из монашества, но и из священства²⁸.

Была и еще одна важная сфера деятельности, в которой пришлось потрудиться отцу Александру. Дело в том, что окрестности Нижне-Туринского завода, изобиловавшие платиновыми и золотыми россыпями, привлекали к себе десятки тысяч людей, которые на приисках хорошо зарабатывали. Тем не менее этот заработок по большей части попадал в карманы содержателей пивных и винных лавок. Чтобы оградить людей от пьянства, в поселке в 1896 году учредили Попечительство о народной трезвости и открыли чайную-читальню. «...Самый живой и деятельный элемент [попечительства], — писала

²⁸ См. об этом подробнее: Старчество на Урале. Екатеринбург; М., 2011. С. 184–208.

газета «Неделя», — духовенство и учителя. <...> В Нижней Туре была открыта чайная-читальня 14 января настоящего года. За девять месяцев существования ее посетителей бывало 2 852 человека... <...> Цель чайной-читальни — отвлечь мужика от кабака и от праздного времяпровождения, дать ему место, где бы он за чашкой чая, беседой или чтением мог проводить свободное время. <...> Чисто, хорошо, на стенах картины... <...> Библиотека при чайной-читальне небольшая, но составлена очень хорошо»²⁹. Поскольку в период создания этого богоугодного заведения настоятель Трехсвятительского храма отец Иоанн Тетюев тяжело болел, очевидно, что со стороны духовенства в организации чайной-читальни более всего участвовал и как пастырь, и как законоучитель именно иерей Александр Адрианов.

Сам батюшка писал впоследствии о борьбе с пороком пьянства в поселке: «Народ района — весьма верующий, религиозный; пристрастен к спиртным напиткам в неумеренном употреблении. ...Решено было винную торговлю прекратить, не совсем, но открывать винные лавки по будням и в воскресные дни с 12 до 18 вечера, в праздники же совсем не открывались, и продажа вина запрещалась»³⁰.

Иерей Павел Петрович Воецкий. Начало XX века

²⁹ Чайная-читальня // Неделя. 1897. № 1. С. 28–29.

³⁰ Церковная летопись Нижне-Туринского завода 1900–1918 // Архив музейно-выставочного комплекса города Лесного. С. 4.

Однако все эти меры, очевидно, были недостаточны. Когда позже Нижне-Туринский завод посетил епископ Митрофан (Афонский), он проявил большой интерес к тому, как в местном приходе ведется борьба с пьянством. Владыке дали знать, что население поселка и окрестных деревень сильно страдает от злоупотребления спиртным: торговля водкой достигала огромных размеров. Особенно много винных лавок было в деревне Ёлкиной, ставшей чуть ли не центром пьяного разгула в округе.

Епископ горячо призвал прихожан встать на борьбу с губительным пороком. Особенно много он говорил об этом в самой Ёлкиной при освящении в ней церкви. Слова архипастыря нашли благодатную почву в сердцах слушателей. Вскоре Его Преосвященство получил из Нижне-Туринского завода телеграмму за подписью священников Александра Адрианова и Павла Воецкого, а также двух жителей Ёлкиной — граждан Перевалова и Попова, которые сообщали: «Сегодня после Божественной литургии, внимая Вашему наставлению оставить пьянство и другие пороки, постановили при вновь устрояющемся Ёлкинском приходе основать общество трезвости в память освящения Вами приходского храма. Просим Вашего благословения и молитв»³¹. Конечно, Владыка сразу преподал свое благословение на это благое начинание. Создание общества было принято с энтузиазмом: «Екатеринбургские епархиальные ведомости» посвятили этому событию сообщение, которое завершилось пожеланием: «В добрый час! Да будет благословение Божие над деятельностью нового общества!»³².

Подобные объединения, боровшиеся с пьянством и безнравственностью, создавались при многих приходах Екатеринбургской епархии. В Верхотурье, например, члены общества трезвости добивались ограничения торговли спиртным. Они различными способами убеждали земляков в пользу трезвого образа жизни и вреде не только пьянства, но и так называемого умеренного употребления всевозможных охмеляющих напитков.

В Ёлкиной это общество просуществовало, однако, недолго, поскольку через некоторое время правительство полностью запретило продажу алкогольных напитков³³.

³¹ Успехи трезвости // ЕЕВ. 1913. № 38. С. 894.

³² Там же.

³³ Отец Александр писал: «После открытия войны с немцами правительству угодно было закрывать лавки, торгующие спиртом, вином и пивом (предоставить это решение местным обществам — по их желанию и приговорам), а несколько времени спустя ▶

Епископ Владимир (Соколовский-Автономов) с духовенством
Екатеринбургской епархии. 1906 год

Очевидно, что сердце любвеобильного пастыря не могло не болеть при виде всех проявлений губительной страсти пьянства у тех, кого вверил отцу Александру Господь, не могло не страдать за них и за их семьи, детей, будущее. И, конечно, батюшка радовался происходившим в этом отношении переменам.

Но вернемся на несколько лет назад. Исторические события развивались в стране своим чередом. Едва наступил 1905 год, началась Первая русская революция.

В самом Нижне-Туринском заводе обстановка в то время, к счастью, оставалась относительно спокойной. Причиной этого, отмечал отец Александр в церковной летописи, которую он вел, было сравнительно обеспеченное материальное положение жителей, а также влияние на них духовенства, «просившего не верить

было повелено изъять из продажи спиртные напитки по всему пространству необъятной России. Вместе с этим в истории России, а в частности и Нижне-Туринского района, наступила новая эра всеобщей трезвости и мобилизации сил страны на высшие культурные потребности и на тяжелую борьбу с дерзким врагом» (Церковная летопись Нижне-Туринского завода 1900–1918. С. 4).

Выпускница Екатеринбургского епархиального женского училища
дочь отца Александра Анна Адрианова. 1905 год

пустым слухам и широковещательным обещаниям ораторов»³⁴. Сохранение в поселке тихой, мирной жизни в таких условиях, несомненно, свидетельствует о значительном авторитете отца Александра и других священнослужителей Трехсвятительского храма.

В целом приход отца Александра Адрианова был на хорошем счету у священноначалия. К примеру, в отчете о состоянии Екатеринбургской епархии за 1909 год епископ Владимир писал: «Церковь Трехсвятительская — двухпрестольная, каменная, обширная, очень

³⁴ Церковная летопись Нижне-Туринского завода 1900–1918. С. 11.

благолепная, освещается электричеством. <...> Причт состоит из трех священников, диакона и трех псаломщиков. Все члены причта трудятся в школах и живут между собой в ладу. Прихожан более 7 000 человек, почти все говели за малым исключением по отлучке на заработки. Хор очень хороший. <...> Богослужебный журнал и другие документы исправны. В библиотеке имеется более 1 000 книг, прихожане ими пользуются»³⁵.

В 1910 году отец Александр удостоился наперсного креста за заслуги по духовному ведомству, а в 1914-м — ордена Святой Анны третьей степени за заслуги по учебному ведомству. Этот орден был авторитетной гражданской наградой, которая давалась за безупречную службу на государственной должности в течение двенадцати лет и более. В его статуте значилось: «Право быть пожалованным орденом Святой Анны принадлежит тем, кои не только должности, на них возложенные, исправляли во всех случаях по долгу звания их, присяги и чести, но и тем, которые, принеся в жертву государству свои дарования, особенно отличились пользами к общему добру, чести и славе Отечества»³⁶. Думается, отца Александра отличало и то, и другое: он и все свои обязанности исполнял «по долгу звания, присяги и чести», и все силы и дарования отдавал на пользу Церкви, ближних и родной Отчизны.

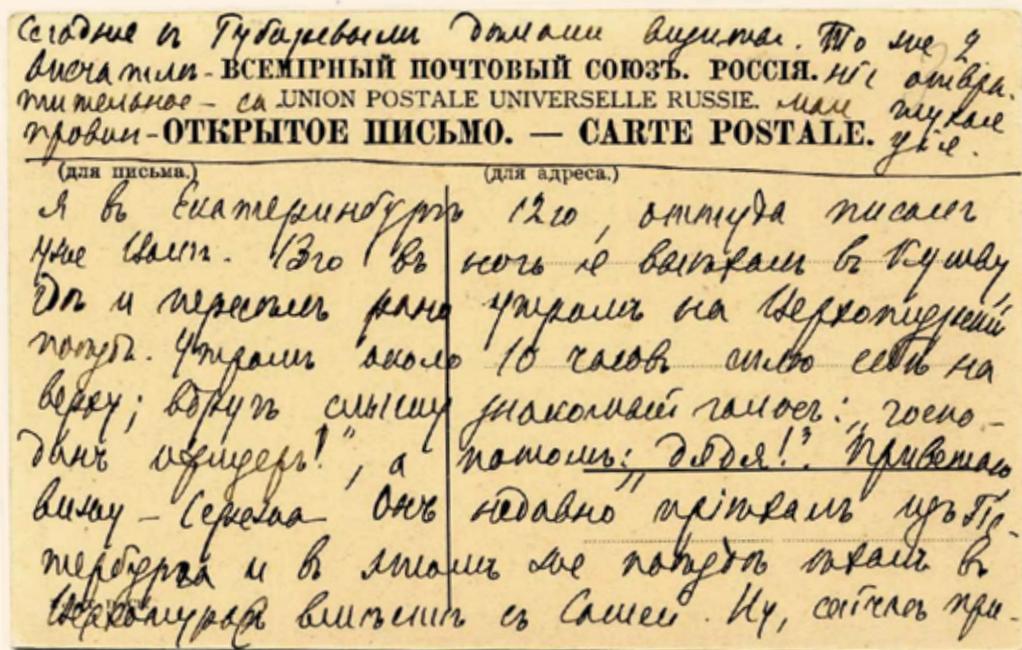
Достаточно ли этого для пастыря? Святой апостол Павел в послании к Тимофею писал, что епископу (как, несомненно, и всякому священнослужителю) подобает прежде всего самому *быти непорочну, единыя жены мужу, трезвену, целомудру, (благоговейну,) честну, страннолюбиву, учителну, не пиянице, не бийце, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, (не завистливу).. свой дом добре правящу, чада имущу в послушании со всякою чистотою, ведь кто своего дому не умеет правити, како о Церкви Божией прилежати возможат?*³⁷ Перечисленные качества были присущи и отцу Александру: он был хорошим семьянином.

Выше уже упоминалось о том, что у него и матушки Александры родилось трое детей. Все относились друг к другу с теплотой и пониманием. Родители воспитывали в чадах любовь к храму и богослужению, милосердие и сострадание, стремление жить по Евангелию.

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2 328. Л. 26–26 об.

³⁶ Орден Святой Анны // Энциклопедия фонда «Хайазг». URL: http://ru.hayazg.info/Категория:Орден_Св._Анны (дата обращения: 20.04.2018).

³⁷ 1 Тим. 3, 2–5.

Письмо П. В. Любомудрова с упоминанием о матушке Александре и Сергее Адриановых. 1910 год

Каждому своему ребенку они постарались дать образование. Старшая дочь Анна окончила Екатеринбургское епархиальное женское училище и позже вышла замуж за псаломщика Троицкого храма села Шарташского Екатеринбургского уезда Александра Николаевича Мещерякова (впоследствии он, став священником, служил в Надеждинском заводе). Сын Сергей в течение трех лет обучался в Пермской духовной семинарии, после чего оставил ее и начал преподавать в Нижне-Туринском двухклассном училище. По окончании в 1916 году Пастырско-миссионерской школы он стал служить псаломщиком сначала в Знаменской церкви села Шакшер Чердынского уезда, а затем — в Ильинском храме села Ильинского Пермского уезда. В марте 1919 года Сергей Адрианов был рукоположен в священники и определен к церкви Николаевского исправительного арестантского отделения. О младшем сыне Адриановых Александре известно лишь то, что перед революцией он поступил в Екатеринбургское духовное училище, но по болезни был малоуспешен. Упоминание о нем как о лишенном избирательных прав по Нижнетуринскому району есть в одном из документов 1925 года³⁸. Дальнейшая его судьба неизвестна.

³⁸ См.: НТГИА. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 158. Л. 44 об.

Сохранилось интересное письмо известного московского военного врача, ученого-эпидемиолога Павла Васильевича Любомудрова — родного брата матушки Александры, который описывает свою поездку в Верхотурье и встречу с семьей сестры.

«24 октября 1910 года, 6 часов вечера (по местному времени).

<...> Что вам рассказать о себе? Расскажу прежде всего пермскую гостёбу. <...> 13-го в ночь я выехал в Кушву, где и пересел рано утром на верхотурский поезд. Утром около 10 часов сплю себе наверху; вдруг

слышу знакомый голос: „Господин офицер!“ — а потом: „Дядя!“ Привстаю, вижу — Серёжа (сын Адриановых. — *Сост.*). Он недавно приехал из Петербурга и в этом же поезде ехал в Верхотурье вместе с Сашей (матушкой Александрой. — *Сост.*). Ну, сейчас пришлось мне одеться, умыться и здороваться, а потом угощались разными пряностями. Оказывается, Саша хотела вместе со всеми еще накануне выехать, да опоздала на поезд. Вскоре приехали в Верхотурье. <...> Там уже была устроена торжественная встреча: мама, Анюта и Михаил Филиппыч³⁹. Все приехали во флигель к Михаилу Филиппычу... Там уже столы ломились от яств и питий. Сначала пили чай. Тут же пришла матушка отца Петра Арефьева⁴⁰, а потом и он сам. Тотчас последовал роскошный (по-тамошнему, конечно) обед. <...>

На Вые (близ Туры) встретить выехал отец Александр Адрианов. Остальные все попрощались, а он с мамой поехал до встречного поезда (в Верхотурье). Дорогой он просил, чтобы я постарался устроить

Иерей Петр Арефьев. Начало XX века

³⁹ Имеется в виду купец Михаил Филиппович Путинцев, который проживал на Торговой улице в квартале № 76. Он был женат на Елизавете Федоровне Селезнёвой — родственнице Любомудровых и Адриановых.

⁴⁰ В то время отец Петр Арефьев был настоятелем Свято-Троицкого собора Верхотурья.

Серёжу в Иркутскую семинарию. Доехали до станции, где был встречный поезд. А он, оказывается, уже двигался. Так они и остались без поезда. Придется ехать на лошадях. Дали мне кое-каких припасов, между прочим. Саша — банку с медом и маленькую с паюсной икрой»⁴¹.

Из этого письма видно, что Адриановы были очень дружны с Любомудровыми и другими родственниками, отличались добросердечностью и гостеприимством, а отец Александр, будучи ревностным и неутомимым пастырем, вместе с тем усердно заботился о своей семье, о будущем детей.

Между тем прошло несколько лет, и мирное течение жизни прервали переломные исторические события. В феврале 1917 года в России была низложена самодержавная власть. В марте в Нижне-Туринском заводе сформировалась большевистская организация, лидером которой стал забойщик Исовских золотоплатиновых приисков Павел Иванович Шиханов. Среди рабочих начались многолюдные митинги и демонстрации в поддержку революции. Из Николаевского исправительного арестантского отделения освободили всех политзаключенных. Атмосфера в поселке накалялась все сильнее.

О захвате власти большевиками жители Нижне-Туринского завода узнали уже вскоре после совершения переворота в Петрограде. Анна Яковлевна Матвеева позднее вспоминала: «Я хорошо помню 25 октября 1917 года, когда в нижнетуринском клубе поздно вечером проходило общее собрание граждан завода, когда жаркие споры между большевиками (Левковичем и другими), меньшевиками (учителем Топорковым М. А., диаконом Старцевым, Абакумовым И. П.) и эсерами доходили чуть не до рукопашных схваток. Собрание в клубе в этот вечер продолжалось до поздней ночи. В этот момент пришла телеграмма из Петрограда, что власть перешла в руки большевиков. Поднялся шум, гул, выкрики, все присутствующие вскочили с мест, двинули к выходу, но громкие голоса большевиков со сцены призывали к порядку»⁴².

В Нижне-Туринском заводе утвердилась советская власть. В феврале следующего, 1918, года в поселке создали красноармейский отряд из пятидесяти человек: тридцати пяти пехотинцев и пятнадцати конных воинов (лошадей конфисковали у местного купечества). Тот

⁴¹ Иркутские письма П. В. Любомудрова // История рода Любомудровых: генеалог. сайт. URL: http://www.lyubomudroff.ru/blog/irkutskie_pisma_p_v_lyubomudrova/2017-08-12-2 (дата обращения: 20.04.2018).

⁴² Воспоминания Анны Яковлевны Матвеевой [Рукоп.] // Архив средней общеобразовательной школы № 7 города Нижняя Тура. С. 4.

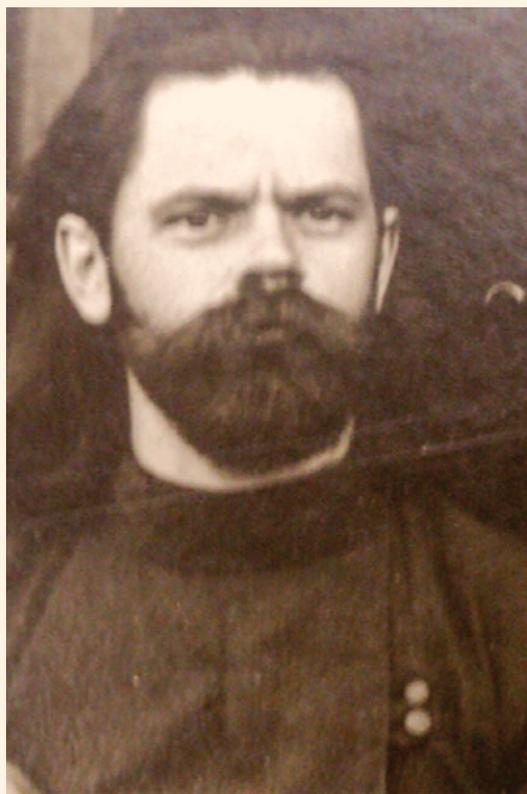
сразу же установил свои посты на почте, телеграфе, местном вокзале, а также на станции Выя, электростанции, у зданий совета и ревкома.

Красноармейцы приступили к конфискации чужого имущества, начали отнимать у крестьян хлеб и скот. У купца Задворных отобрали дом и разместили там казармы. Кроме того, отряд взял на себя выполнение карательных функций, и в частности жестоко подавил митинг протеста против политики большевиков, организованный эсерами. Осенью некоторые бойцы отряда стали принимать участие в массовых расстрелах заложников и арестованных большевиками людей. После такого «боевого крещения», вспоминал командир этого формирования Солодовников, «отряд закалился, и можно было надеяться, что в тяжелую минуту не будет измены»⁴³.

Серьезные перемены происходили и в жизни Церкви. Так, 16 мая 1917 года в Екатеринбурге открылся Первый свободный епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором среди прочих рассматривались вопросы о выборе епископа, реорганизации духовного управления и духовных учебных заведений, организации приходской жизни. На этой встрече присутствовало около ста пятидесяти священнослужителей и порядка двухсот мирян⁴⁴. Отца Александра Адрианова среди них не было, но от Трехсвятительского прихода в мероприятии принял участие диакон Александр Старцев, который был выбран секретарем съезда и за активную работу произведен епископом Серафимом (Александровым) в протодиаконы.

⁴³ Воспоминания участников об организации и боевых действиях полка «Красные орлы» в 1917–1919 годах // ЦДООСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 4. Л. 59. Впоследствии, при наступлении белых, бойцы именно этого отряда помогали эвакуировать взятых красными заложников на станцию Выя.

⁴⁴ См.: Лавринов Валерий, протоиер. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 26.

Диакон Александр Старцев. Около 1917 года

В феврале 1918 года во исполнение решения епархиального съезда в Трехсвятительском храме организовали выборы священника. Молодая прихожанка Таисия Спирина писала в своем дневнике:

«18 февраля⁴⁵, воскресенье. 1918 год.

Сегодня в церкви объявляли, что в будущее воскресенье, 25 февраля, будут выборы священника, и прочитал отец диакон трех: Ёлкинского⁴⁶, да который теперь служит у нас кандидат, да еще какого-то, а отца Виктора⁴⁷ не читал»⁴⁸.

Прихожане выбрали своим пастырем отца Александра Адрианова. Такое решение людей, несомненно, свидетельствовало о том, что батюшка, отличавшийся ревностью к службе и усердием к молитве, был уважаем и любим паствой. Вторым иереем должен был стать отец Феодор Распопов, который, однако, так и не смог приехать в Нижне-Туринский завод. Отец Александр остался единственным священником Трехсвятительской церкви.

Вскоре, 11/24 марта, в храме прозвучало послание Святейшего Патриарха Тихона «Об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной». «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле, — обращался к ее чадам Святейший, — гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. <...> Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. <...> Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя бы по рождению своему принадлежите к Церкви Православной»⁴⁹.

Таисия Спирина сделала в своем дневнике такую запись:

«11 марта 1918 год.

Сегодня в церкви после обедни проклинали большевиков как разорителей государства»⁵⁰.

⁴⁵ Здесь и далее в дневнике все даты приводятся по старому стилю.

⁴⁶ Имеется в виду будущий священномученик отец Феодор Распопов, который служил в храме деревни Ёлкиной в 1913–1917 годах.

⁴⁷ Установить, о ком идет речь, не удалось.

⁴⁸ Цит. по: Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать: Кушва, Верхняя Тура, Нижняя Тура, Арти: культур.-ист. очерки. Екатеринбург, 2006. С. 414.

⁴⁹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. М., 1994. С. 82–83, 85.

⁵⁰ Цит. по: Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать. С. 416.

Нижне—Туринскій заводъ.

День Благовѣщенія. Обширный храмъ нашего завода буквально полонъ молящихся. Читается „послание Священнаго Собора Православной Русской Церкви.“ Зычный голосъ о. протодиакона проникаетъ во все углы большого храма и судорожно отдается въ сердцахъ молящихся, вниманіе которыхъ растетъ и растетъ. Абсолютная тишина и среди этой тишины звучитъ.. „все храмы Божіи, съ ихъ святынями могутъ быть отняты, ризы съ чудотворныхъ иконъ будутъ снимать...“ покойники будутъ зарываться въ землю не отпѣтыми по церковному.. И разливаются слова посланія по храму. Напряженное вниманіе молящихся, слезы на глазахъ, всхлипыванія,—все говоритъ о томъ, какъ глубоко проникаетъ призывъ священнаго Собора—въ сердца слушателей.. А съ церковной кафедры еще громче, еще сильнѣе звучитъ и разливается по всемъ уголкамъ.. „Убили священника о. Петра Скипетрова, желавшаго вразумить словами обезумѣвшихъ людей. Объединяйтесь же православные, около своихъ храмовъ и пастырей объединяйтесь же все и мужчины и женщины и старые и малые“. И еще напряженнѣе вперяетъ каждый свои горящія, наполненные слезами глаза на о. протодиакона, голосъ котораго еще сильнѣе звучитъ. „Оберегайте же и защищайте вѣками созданное лучшее украшеніе земли

Заметка в «Известиях Екатеринбургской Церкви» о событиях в Нижне-Туринском заводе. 1918 год

Еще через некоторое время в приходах Екатеринбургской епархии по благословению епископа Григория (Яцковского) священнослужители стали зачитывать воззвание Священного Собора Русской Православной Церкви. В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы текст воззвания услышали и нижнетуринцы. «Известия Екатеринбургской Церкви» опубликовали заметку, где сообщалось об этом событии. «Зычный голос отца протодиакона, — вел повествование автор, — проникает во все углы большого храма и судорожно отдается в сердцах молящихся, внимание которых растет и растет. Абсолютная тишина, и среди этой тишины звучит: „Все храмы Божии с их святынями могут быть отняты, ризы с чудотворных икон будут снимать, покойники будут зарываться в землю не отпетыми по-церковному...“ И разливаются слова послания по храму. Напряженное внимание молящихся, слезы на глазах, всхлипыванія — все говорит о том, как глубоко проникает призыв Священного Собора в сердца слушателей. А с церковной кафедры еще громче, еще сильнее звучит и разливается

по всем углам: „Убили священника отца Петра Скипетрова, желавшего вразумить словами обезумевших людей. Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и своих пастырей, объединяйтесь же все, и мужчины, и женщины, и старые, и малые“. И еще напряженнее вперяет каждый свои горящие, наполненные слезами глаза на отца протодиакона... „Оберегайте же и защищайте веками созданные — лучшее украшение земли Русской — храмы Божии, не попустите перейти им в дерзкие нечистые руки...“ Голос оборвался. Чтение послания окончено. <...> „Пусть только позовут, все, все пойдем за веру и храм Божий“, — раздался голос старика у выхода из церкви... и ему в ответ: „Все, все...“ — и с этим последним словом народ расходился по домам»⁵¹. Статья завершалась такими словами: «Жив еще дух христианский! Жива еще вера православная!»⁵²

Шестнадцатилетняя Таисия Спирина в тот день записала:

«1918 г. 25 марта, воскресенье. Благовещение.

Диакон в церкви читал воззвание, чтобы все соединились защищать Церковь Христову, что большевики хотят (и даже уж сделали в некоторых местах) разорить все храмы, колокола и чаши все перелить на свои надобности, что таинства совершаться не будут и мы не услышим в праздники колокольного звона.

Я представить себе не могу, как это будет: например, в Пасху без колокольного звона. В первый день народу хотя по улицам ходит мало, но колокола звонят радостно, и на душе от их трезвона становится весело... И потом, как это хоронить покойников неотпетыми? Умер — на сани и на кладбище? Ужас. Вот жизнь-то досталась нам»⁵³.

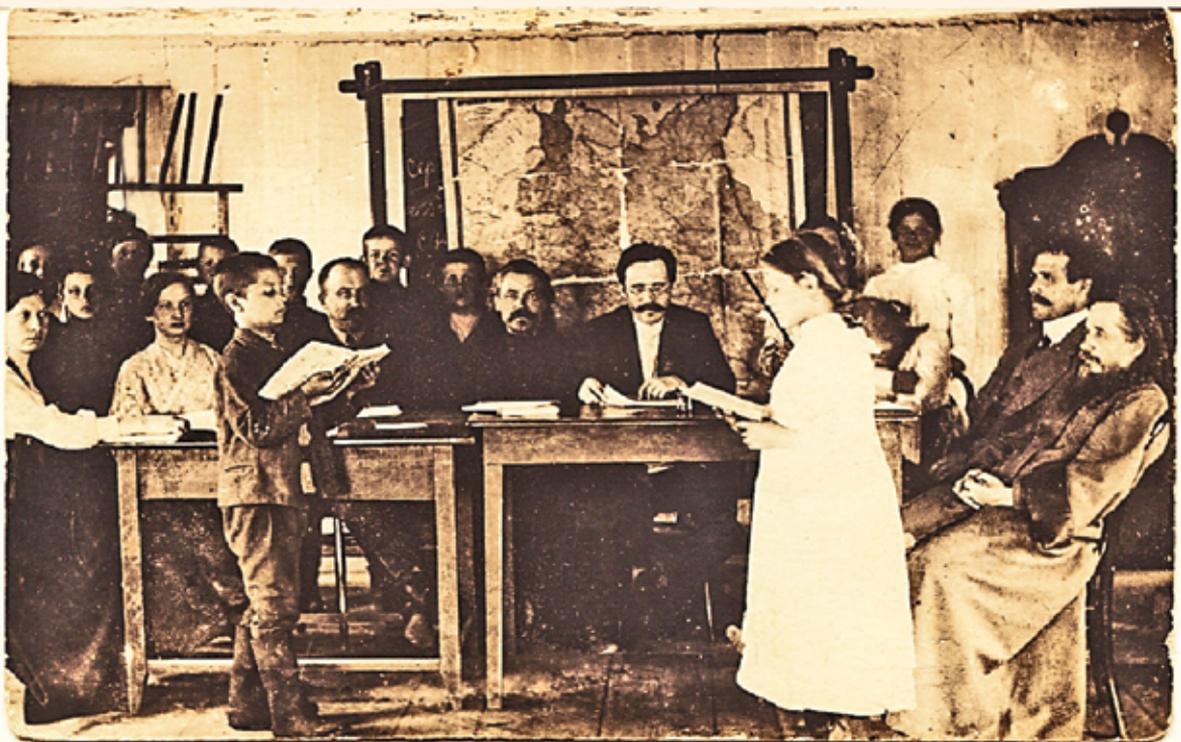
Текст возвания Священного Собора большевики признали антисоветским, направленным на борьбу с властью. В епархии были случаи, когда за его прочтение местные власти арестовывали священнослужителей. Так, в Ново-Лялинском заводе был взят под стражу и выслан из Верхотурского уезда священник Сергей Вышегородский. В Кушве — центре Гороблагодатского горного округа, в который входил и Нижне-Туринский завод, — оглашение в храмах этого послания разбиралось на заседании местного исполкома. «Затем обсуждался вопрос о митинге, устроенном в соборе»⁵⁴ 25 марта

⁵¹ По епархии. Нижне-Туринский завод // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 7. С. 117–118.

⁵² Там же. С. 118.

⁵³ Цит. по: Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать. С. 417.

⁵⁴ Имеется в виду кушвинский Свято-Троицкий собор.

Экзамен по Закону Божию в Нижнетуриинской школе (иерей Александр Адрианов сидит крайний справа). 1916 год

(на Благовещение), — говорится в одном из документов. — По обсуждении... [были] вынесены две резолюции. <...> Принимая во внимание недопустимость устройства митингов в храме... и усматривая в этом контрреволюционную работу врагов трудящегося класса... общее собрание совета находит необходимым передать это дело для расследования следственной комиссии... Кроме того, принять строгие меры, чтобы митинги в церкви не устраивались, проповеди политического характера с амвона не произносились, что и довести до сведения местного духовенства»⁵⁵.

Отец Александр и раньше, и теперь был далек от политики. В то время как диакон Трехсвятительского храма отец Александр Старцев действительно несколько увлекся ею (был членом местного комитета социал-демократической оборонческой партии, участвовал в собраниях и митингах), батюшка мирно продолжал свое служение священника и законоучителя. Сохранились воспоминания одного

⁵⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

из старейших жителей Нижне-Туринского завода В. Ф. Чернильцева⁵⁶ о том, как благодаря пастырю он начал учиться.

«В первый класс я пришел в 1918 году, — рассказывал Виктор Федорович. — А привел меня в школу священник — отец Александр. Двухэтажное бревенчатое здание размещалось на улице Вересовке, вблизи нашего дома. Служитель каждое утро ходил на уроки неторопливым шагом... <...> И вдруг однажды фигура батюшки выросла передо мной около снежного сугроба, из которого я старательно выпиливал кирпичи для ледяной горки.

— Пойдем, мальчик, в школу, — приветливо произнес священник. — Хочешь учиться грамоте?

Кто же из мальчиков не мечтает о школе? Я выразил свое согласие одним словом „хочу!“ и, бросив около сугроба пилу, подбежал к священнику. До школы было рукой подать. Мы скоро оказались в просторном классе второго этажа, где за партами сидели глазастые мальчишки и девчонки в поношенной одежде.

В переднем углу стояла большая икона Николая Чудотворца. Начался урок. Курносая девчонка с косичкой вышла к иконе и стала читать „Отче наш“. Все стоя крестились и пискляво ей подпевали. Потом батюшка рассказывал о загробной жизни в раю и аду. Слушать об этом [было] интересно и страшно. Вскоре Закон Божий в школе отменили, но я часто встречал отца Александра после очередного богослужения в церкви. Он каждый раз добродушно мне улыбался и наставническим тоном говорил: „Учись грамоте, мальчик, знания тебе пригодятся“»⁵⁷.

И еще один случай из жизни прихода в то страшное время наглядно показывает, что отец Александр не ожесточился сердцем от царившего вокруг произвола и насилия. В любых обстоятельствах он старался поступать по-евангельски, проявляя к ближним милосердие и любовь.

Православная Церковь 9/22 мая празднует память святителя Николая Чудотворца. Именно в этот день на заводе чуть не произошло страшное событие, которое было предотвращено только благодаря вмешательству духовенства. Все началось, когда два обывателя зарезали в лесу чужую корову. Они были пойманы и как преступники

⁵⁶ Виктор Федорович Чернильцев (1912–2003) — автор рукописной книги «Мой город», краткой летописи Нижнетуринского района с 1754-го по 1987 год, активный участник подготовки к изданию городской и областной «Книги Памяти», книги «Нижняя Тура».

⁵⁷ Чернильцев В. Октябрь в моей жизни: страницы воспоминаний // Вперед к коммунизму! 1987. № 49. С. 3.

приведены на суд толпы. На митинге постановили в течение трех дней расследовать это дело и в случае подтверждения вины казнить обоих 22 мая на площади.

В праздничный день в храм помолиться святителю Николаю пришло много людей. Отец Александр с амвона обратился к пастве с мольбой не совершать убийства как дела, противного заповедям Божиим. Горячие слова батюшки закончились слезами и просьбой не творить самосуда. Тем не менее к часу дня на заводской площади собралось несколько тысяч человек. Выступали ораторы, настраивая народ на совершение задуманного. Тех же, кто ратовал против убийства, не слушали и криками прогоняли с трибуны.

Свидетели происшествия вспоминали: «Очевидно было, что толпа пресыщалась будущей кровью и заранее наслаждалась делами рук своих. Было душно, было жарко, и мысль о том, что неужели их в самом деле убьют, била прямо по сердцу и бросала то в холод, то в жар. <...> Казалось... убийство будет совершено. Неожиданно на высокой трибуне... появляется диакон... Через минуту все стихло и раздалось: „Я с вами работал шесть лет, и я знаю, что вы не сделаете того, что намерены теперь сделать — убить виновных...“ Судорожно колыхалась фигура на высоком помосте, и в течение более [чем] получаса тысячи народа, до того времени жаждущие только крови, слушали напряженно. Речь неожиданно сделала свое дело. Простое жгучее слово о погибшей душе спасло многие тысячи народа от тяжелейшего греха, а виновных от смерти. Духовенство сделало свое дело. Спасибо ему»⁵⁸.

Отметку о случившемся сделала в своем дневнике и Таисия Спирина:

«23 мая, среда.

Со 2 мая не писала ни строчки, хотя писать было много можно. Например, хотели расстрелять Федоренко за то, что зарезал чужую корову. Но в Николин день его помиловали»⁵⁹.

Несмотря на предупреждения кушвинских органов власти, отец Александр не побоялся заступиться с амвона церкви за людей, которых хотели казнить как преступников. Зная, что за подобные слова его могут обвинить в контрреволюционной агитации, он превыше всего ставил долг пастыря-христианина.

⁵⁸ По епархии. Нижняя Тура Верхотурского уезда // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 12–13. С. 233.

⁵⁹ Цит. по: Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать. С. 420.

Китайский батальон. 1918 год

Бойцы китайского полка на станции Выя. Осень 1918 года

Между тем перемены в жизни поселка становились все более ощутимыми. В июле 1918 года в Верхотурском уезде был образован военный совет, который объявил себя высшим органом власти. В него вошли три человека, в том числе и глава местной большевистской организации П. И. Шиханов. Последний одновременно занимал пост председателя уездной чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Он был знаком с отцом Александром Адриановым и знал, каким авторитетом этот священник пользовался у заводчан. К духовенству лидер нижнетуринских большевиков относился враждебно и принимал участие в расстрелах священнослужителей.

Обстановка для духовенства в районе стала опасной. Отец Александр же, всецело отдавая себя пастырскому служению, по-прежнему старался держаться в стороне от политических страстей. Несмотря на царившее кругом озлобление, вражду и ненависть, батюшка призывал прихожан к милосердию, состраданию и вере в Бога. Получая тревожные сведения о жестоких убийствах священнослужителей в соседних районах, своего места он не оставлял. Уже оставшись в приходе совсем один⁶⁰, пастырь, как и раньше, в воскресные и праздничные дни неизменно совершал Божественную литургию. Иногда начинал службу рано, в пять часов утра; бывало, вести ее приходилось даже без певчих. Богослужение в Нижнетуринской церкви всегда предвврял колокольный звон.

Дневниковые упоминания Таисии Спириной о тех днях сдержанны: «20 июля, четверг. Ильин день.

Всю ночь шел дождь. Мы встали... как раз к обедне звонили. Мы с тятей ходили к обедне, а Капке нельзя было, у нее калош нету. Обедня короткая, без певчих. <...>

23 июля, воскресенье.

Встала, к заутрене звонили. <...>

30 июля, воскресенье.

Утренняя началась в 5 часов, обедня в 7. Не знаю, почему так рано. Если бы знала, так пошла бы к обедне-то»⁶¹.

Осенью 1918 года в Верхотурском уезде шли бесперывные бои, красные терпели поражение за поражением. Сильные холода, перебои с питанием подавляли дух и снижали боеспособность плохо

⁶⁰ Протоиерей Александр Старцев вместе с семьей переехал в июле 1918 года к своему отцу священнику Стефану Старцеву в Меркушинское.

⁶¹ Цит. по: Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать. С. 421–423.

одетых, голодных людей, давно не знавших отдыха. В итоге большевики спешно перебросили сюда китайский полк под командованием Жена Фучена, принимавший участие в подавлении крестьянских выступлений на Среднем Урале, а также камышловский полк, куда влился и нижнетуринский красногвардейский отряд.

Об отношении красных бойцов к священнослужителям ярко свидетельствует агитационная листовка сформированной на Урале 29-й дивизии 3-й армии РККА. Текст гласил: «Другие холопы царя, в золотых ризах с евангелием и крестом, со всех амвонов предавали анафеме смелых борцов за дело трудящихся. <...> Безграмотных лгунов-попов выгнали из школ, а детям дают нужные и полезные для жизни знания. У монастырей отобрали земли и богатства, ненужные служителям церкви, и заставили пузатых монахов нести трудовые обязанности. <...> Для буржуазии коммунисты устроили чрезвычайки, которые следят за бывшими помещиками, капиталистами, купцами, генералами, попами, монахами, министрами, чиновниками и прочими. И если кто из буржуев тайно или явно занесет руку над Советской Республикой, не знающий пощады меч чрезвычайки обрушится на голову негодяя»⁶².

О том, что слова большевиков не расходились с делами, могут свидетельствовать, например, воспоминания одного из очевидцев событий того времени, опубликованные позднее в «Енисейских епархиальных ведомостях». «...Наибольшему преследованию... — сообщил автор, — подверглось православное духовенство. Интернациональные изуверы проявляли к ним особую ненависть и буквально глумились над ними. <...> Для осуждения священника было достаточно самого пустячного повода. Например, старейший в городе, всеми уважаемый протоиерей был схвачен и расстрелян только за то, что при обыске в церкви, в которой он служил, был найден спрятанным в кладовой сундук с его шубами, причем протоиерею предъявили обвинение в сокрытии народного достояния. В результате всех этих гонений духовенство не рисковало показываться на улицах. Многие срезали волосы и сбрили бороды, тем более что „красные орлы“ при встрече на улице с лицами духовного звания плевали [тем] в лицо и поносили [их] бранными словами»⁶³.

⁶² За что борется Коммунистическая партия и кого зовет она под свои знамена? Екатеринбург, 1919. С. 1, 6.

⁶³ Из Пермских ужасов // Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 4. С. 17–18.

Архимандрит Ксенофонт (Медведев) с подполковником Н. Н. Казагранди (3-й слева от него) и бойцами его отряда. 1918 год

Той осенью в Верхотурском уезде уже совершилось несколько кровавых убийств служителей Церкви. Так, на станции Карелино в сорока километрах от Нижне-Туринского завода 17/30 октября были расстреляны насельники Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря монахи Иакинф (Питателев) и Каллист (Опарин). Возле железнодорожной станции поселка Нижне-Салдинский завод 18 сентября / 1 октября были убиты священномученики Петр Федорович Дьяконов и Алексей Николаевич Кузнецов — священники Верхнесалдинской Иоанно-Богословской церкви. В одном частном письме, отосланном из Нижне-Салдинского завода, о пребывании красных войск в поселке говорилось следующее: «Красные жестоко обращаются с жителями: по десять, а иногда и больше прямо голыми убивают и закапывают где-нибудь у навоза. Запрещают звонить

в церквях, а [велят] просто служить без звона, в церкви все обворывают, священников расстреливают»⁶⁴. Так происходило везде, где бы ни находились «поборники свободы».

Многие священнослужители храмов, находившихся недалеко от Нижне-Туринского завода, в то время посчитали необходимым скрыться. Уехали иереи села Ново-Туринского и деревни Ёлкиной, а также Екатеринбургского прииска⁶⁵, после чего во всей округе остался только один служащий пастырь — отец Александр Адрианов. Он не бросил своего храма и прихожан, а продолжал поддерживать и укреплять паству, несмотря на явную опасность для жизни.

Перед своим отступлением из Нижне-Туринского завода красные не преминули расправиться со священником. В день, когда Православная Церковь празднует Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, 8/21 ноября, отец Александр совершал в Трехсвятительском храме праздничное богослужение. Внезапно в церковь ворвались несколько красноармейцев, схватили батюшку и поволокли к выходу. На улице стоял мороз, но иерею даже не дали одеться. Его увезли на расположенную неподалеку станцию Выя, где разместился штаб 3-й красноармейской бригады.

Что же послужило поводом для ареста священника? По словам бывшего ученика пастыря В. Ф. Чернильцева, это были проповеди, которые произносил отец Александр. «Многие нижнетуринцы, — писал Виктор Федорович, — стали жертвами карателей. Не пощадили они и служителя церкви отца Александра, моего первого учителя. Его расстреляли за какую-то крамольную проповедь, обличающую жестокие расправы»⁶⁶.

Стоит отметить, что тогда, в ноябре, в заключении на станции содержались и другие арестованные, в частности полицейский урядник Г. П. Нечаев. Впоследствии он вспоминал: «В 1918 году... я за службу в полиции находился около трех недель в арестном вагоне на станции Выя, где и был захвачен белыми при наступлении последних»⁶⁷. Из этой записи видно, что Григорий Прохорович избежал казни

⁶⁴ РГВА. Ф. 176. Оп. 3. Д. 351. Л. 179.

⁶⁵ В клировой ведомости Нижне-Туринского Трехсвятительского храма за 1918 год Зосимо-Савватиевская церковь Екатеринбургского прииска значится приписанной к нему, но при этом до осени в приисковой церкви был свой священник — Александр Матвеевич Ашихмин.

⁶⁶ Чернильцев В. Октябрь в моей жизни. № 50. С. 3.

⁶⁷ Протокол допроса Нечаева Г. П. от 12 января 1929 года // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 48 920. Л. 77–78 об.

и был освобожден с приходом Белой армии. Примечательно, что для советской власти бывший полицейский казался менее опасным, чем аполитичный священник, ведь отец Александр был не только задержан, но и убит.

О содержании узников на станции можно узнать из воспоминаний С. Г. Пичугова, который в те дни, будучи командиром 1-го Горного полка РККА, попал под арест за невыполнение приказа. «Меня посадили в товарный вагон с решетками, — писал Степан Герасимович. — У вагона слышен был скрип снега — это ходил часовой»⁶⁸. Лежать приходилось на холодном полу. Вскоре бригадная комиссия приняла решение о расстреле проштрафившегося красного командира, но начальник 29-й дивизии Макар Васильев в санкции на это отказал. За священника же Александра Адрианова заступиться было некому, и его приговорили к расстрелу. Несколько суток ожидал батюшка казни, прося, чтобы Господь укрепил его в час предстоящей смерти. Жестокое убийство иерея совершилось 12/25 ноября.

Сохранились свидетельства очевидцев о том, что отец Александр не только не отрекся от веры, но горячо молился до последнего мгновения. Так, в 1967 году бывший красноармеец Шипицын, несший во время казни священника караульную службу, рассказывал: «...когда попа вели на расстрел, он твердил: „Господи, помилуй, Господи, помилуй меня, грешного!“»⁶⁹...

Уже через несколько дней, 17/30 ноября, входившая в состав 16-го Ишимского стрелкового полка белогвардейская часть под командованием подполковника Н. Н. Казагранди разбила 3-ю бригаду РККА и овладела станцией Выя и Нижне-Туринским заводом. Отца Александра нашли «полузарытым в снегу, с разmozженным черепом, скрестившим руки на груди»⁷⁰ и перевезли в Трехсвятительскую церковь, где стали готовить останки к погребению. Прихожане безутешно плакали, глядя на изувеченное тело своего духовного отца. Супруга священника матушка Александра от горя даже повредилась в рассудке. Вскоре она скончалась.

⁶⁸ Пичугов С. Г. Неизведанными путями: воспоминания о Гражданской войне на Урале. М., 1958. С. 106.

⁶⁹ Воспоминания Ивана Алексеевича Щербины [Рукоп.] // Личный архив протоиер. Сергия Архипова.

⁷⁰ Старцев В. Памяти отца Александра Ивановича Адрианова (настоятеля Нижне-Туринской церкви) // Известия Екатеринбургской епархии. 1919. № 2. С. 28.

Автор некролога об отце Александре Виктор Старцев, присутствовавший на похоронах иерея, писал: «Новая тяжелая утрата: жертва большевистского произвола лежит пред нами в лице обожаемого тысячами народа досточтимого пастыря — священника отца Александра Ивановича Адрианова. Он убит, расстрелян красными, бесчеловечными извергами, в последние дни их царствования в нашем заводе. Нет сил описать скорбь, волосы дыбом встают и слезы бесконечной жалости ручьем льются пред этой совершенно безвинной жертвой. Арестован он был... и увезен на станцию Выя. Три дня он жил, ежеминутно ожидая казни — расстрела, к которому его приговорили... С приходом белых его нашли... Завод волновался, и весть „привезли труп отца Александра“ мигом облетела всюду. Народ, глубоко любящий дорогого батюшку, безмолвно плакал и вышел весь проводить его в могилу. Отец Александр, [бывший] студент Пермской семинарии, оставил по себе хорошую память в народе, и особенно в детских сердцах своих учеников. Вечная память тебе, приснопамятный отец Александр, пастырь добрый!»⁷¹

Несомненно, столь проникновенные слова могли быть сказаны только о том, кто действительно стал для прихожан *пастырем добрым, готовым и душу свою положить за овцы своя*⁷², и кому люди отвечали истинной любовью и уважением.

После погребения батюшки Таисия Спирина написала в своем дневнике:

«1918 год, 8 декабря.

Хоронили отца Александра, убитого красными на станции Выя дней десять назад»⁷³.

Собратья священники чем могли помогали семьям расстрелянного духовенства. По инициативе правящего архиерея епископа Григория (Яцковского) по всей Екатеринбургской епархии проводились вечера скорби. Накануне служилось заупокойное всенощное бдение, утром — заупокойная литургия, а затем начиналась сама встреча. После молитв зачитывались биографические очерки, которые рассказывали о погибших священно- и церковнослужителях и об обстоятельствах их смерти, далее бывал небольшой концерт. Собранные во время богослужений и вечеров скорби пожертвования полностью отдавали вдовам и детям убитых.

⁷¹ Старцев В. Памяти отца Александра Ивановича Адрианова. 1919. № 2. С. 28.

⁷² См.: Ин. 10, 11.

⁷³ Цит. по: Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать. С. 423.

ИКОНА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА АЛЕКСАНДРА АДРИАНОВА

Иконописная мастерская Александро-Невского
Ново-Тихвинского женского монастыря
2018 год

В Кушвинском благочинии такой вечер прошел под руководством бывшего сослуживца отца Александра Адрианова — священника Павла Воецкого, который в 1910–1917 годах был помощником настоятеля в храме Нижне-Туринского завода, а в начале 1918 года стал клириком Троицкого собора Кушвы. Отец Павел рассказал на той встрече о страдальческой кончине знакомых ему иереев и произнес яркую проповедь о значении мученичества⁷⁴.

Итак, вся жизнь отца Александра Адрианова была наполнена служением Богу и ближним: он был ревностным пастырем и проповедником, талантливым законоучителем и воспитателем, усердным храмоздателем, членом различных церковных обществ и участником многих церковно-общественных мероприятий. Все силы и знания отдавал батюшка Церкви и ближним, не забывая и о своей семье. В смутное революционное время и в период Гражданской войны он был далек от политики и призывал паству лишь к вере, милосердию, любви к Богу и ближним. Несмотря на явно угрожающую опасность, священник не бросил прихожан, спасая собственную жизнь, но неизменно продолжал совершать богослужения, проповедовать и наставлять духовных чад.

Отец Александр до конца мужественно исполнил свой долг иерея и встретил насильственную смерть так, как подобает верному служителю Христову: бестрепетно, смиренно и с молитвой. Думается, и его праведная богоугодная жизнь, и его мученическая невинная кончина свидетельствуют о высоте внутреннего устройства пастыря и могут служить образцом для подражания⁷⁵.

⁷⁴ Впоследствии запись этой проповеди была найдена у него при обыске, на основании чего отца Павла обвинили в антисоветской агитации (см.: ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 18 284. Л. 76 об.).

⁷⁵ Священномученик Александр Адрианов прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской в 2018 году. В том же году его имя включили в Собор Екатеринбургских святых.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ**

Воспоминания Анны Яковлевны Матвеевой [Рукоп.] // Архив средней общеобразовательной школы № 7 города Нижняя Тура.

Воспоминания Ивана Алексеича Щербины [Рукоп.] // Личный архив протоиер. Сергия Архипова.

Воспоминания участников об организации и боевых действиях полка «Красные орлы» в 1917–1919 годах // ЦДООСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 4.

Запись в метрической книге Михаило-Архангельского храма села Меркушинского за 1887 год о венчании Адриановых // ГАСО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 147. Л. 262 об. – 263.

Запись в метрической книге Трехсвятительского храма за 1858 год о рождении А. И. Адрианова // ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 109. Л. 1 081 об. – 1 082.

[Материалы о священномученике Александре Адрианове и упоминания о нем и его родственниках] // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 18 284, 46 693; ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 8; ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 125; Оп. 4. Д. 250; Оп. 19. Д. 634; Оп. 20. Д. 321; Ф. 51. Оп. 1. Д. 98; НТГИА. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 158; РГВА. Ф. 176. Оп. 3. Д. 351; Ф. 1 334. Оп. 2. Д. 7; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10; Ф. 41. Оп. 2. Д. 364.

Отчет о состоянии Екатеринбургской епархии за 1909 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2 328.

Предварительное следствие судебного следователя 4-го участка Верхотурского уезда по обвинению иеромонаха Верхотурского монастыря Дамиана (Лисицына) в присвоении монастырских денег и обращении их на покупку у купца Выборова на имя своей сестры Бутаковой земельного участка площадью в 152 десятины // ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1 518.

Протокол допроса Нечаева Г. П. от 12 января 1929 года // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 48 920. Л. 77–78 об.

Фрагмент клировой ведомости Трехсвятительской церкви за 1918 год // Нижнетуринский исторический музей.

Церковная летопись Нижне-Туринского завода 1900–1918 годов // Архив музейно-выставочного комплекса города Лесного.

СПРАВОЧНИКИ. СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ.**ИССЛЕДОВАНИЯ. ВОСПОМИНАНИЯ**

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. — М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1994. — 1 064 с.

Бахтин Э. Церковное краеведение // Время. — 1997. — № 9. — С. 4.

В обществе милосердия // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1912. — № 3. — С. 69–71.

Высочайшие награды // Церковные ведомости. — 1897. — № 33. — С. 326–334.

Голиков Ф. И. Красные орлы. (Из дневников 1918–1920 гг.). — М.: Воениздат, 1959. — 328 с.

Жития святых Екатеринбургской епархии / подгот. текстов и фотоматериалов Комис. по канонизации святых Екатеринбург. епархии. — Екатеринбург: Инф.-издат. отд. Екатеринбург. епархии, 2008. — 804 с.

За что борется Коммунистическая партия и кого зовет она под свои знамена? — Екатеринбург: Изд. Екат. губкома РКП(б), 1919. — 7 с.

Из Пермских ужасов // Енисейские епархиальные ведомости. — 1919. — № 4. — С. 17–18.

Иркутские письма П. В. Любомудрова // История рода Любомудровых: генеалог. сайт. URL: http://www.lyubomudroff.ru/blog/irkutskie_pisma_p_v_lyubomudrova/2017-08-12-2 (дата обращения: 20.04.2018).

Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать: Кушва, Верхняя Тура, Нижняя Тура, Арти: культур.-ист. очерки / Петр Коновалов, Ирина Клепикова, Сергей Белобородов, Анатолий Власов; под общ. ред. В. В. Нестерова. — Екатеринбург: ИД «Сократ», 2006. — 432 с. — (Урал: история в ликах городов).

Красный террор. Еженедельник Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте. — 1918. — № 1.

Лавринов Валерий, протоиер. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2001. — 336 с.

[Материалы о священнике Александре Адрианове и упоминания о нем и его родственниках] // Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год / сост. протоиер. Николай Кибардин. — Екатеринбург: Тип. Ф. К. Хомутова, 1900. — 377 с.; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год / Перм. губ. стат. ком.; под ред. секретаря Р. Попова. — Пермь: Тип. С. П. Басовой, 1900. — 352 с.; То же на 1901 год. — Пермь: Тип. Басовой и Сандлер, 1901. — 336 с.; То же на 1903 год. — Пермь: Тип. наследников П. Ф. Каменского Перм. губ. земства, 1903. — 486 с.; Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1893. — № 4; 1894. — № 1, 3, 4, 31–32, 37; 1896. — № 26, 36; 1902. — № 4; 1903. — № 7, 24; 1904. — № 9; 1905. — № 6, 7; 1907. — № 26; 1909. — № 22; 1910. — № 21; Известия Екатеринбургской епархии. — 1919. — № 6–7; Пермские епархиальные ведомости. — 1872. — № 33; 1875. — № 32, 37; 1881. — № 34; 1882. — № 5; 1914. — № 27; Церковные ведомости. — 1914. — № 18–19.

Мосин К. И., Альбрехт В. Г. На Исовских приисках. — Нижняя Тура: Нижнетур. изд-во, 2004. — 252 с.

Нижнетуринская волость к 1910 году. — Нижняя Тура: Вента, 2004. — 25 с.

Нижне-Туринский завод // Екатеринбургская неделя. — 1894. — № 33. — С. 663.

Нижняя Тура: люди, события, факты. — Нижняя Тура: [б. и.], 1999. — 262 с.

Общая сводка боевых операций за истекшую неделю с 18 по 22 ноября Екатеринбургской группы // Наш Урал. — 1918. — № 8. — С. 2.

Оперативная сводка штаба верховного главнокомандующего за 21 ноября. Западный фронт // Правительственный вестник. — 1918. — № 6. — С. 3.

Орден Святой Анны [Электронный ресурс] // Энциклопедия фонда «Хайазг». — URL: http://ru.hayazg.info/Категория:Орден_Св._Анны (дата обращения: 20.04.2018).

Освящение нового здания двухклассного училища // Неделя строительства. — 1897. — № 10. — С. 50.

Отчет екатеринбургского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ епархии в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1903. — № 7. — С. 173–201.

Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии в 1902–1903 учебном году // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1903. — № 23. — С. 508–528.

Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского общества за шестой год его существования (с 1 марта 1899 года по 1 марта 1900 года) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1900. — № 15. — С. 361–372.

Отчет о состоянии церковноприходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии за 1894/95 учебный год: прил. к офиц. отд. Екатеринбург. епарх. вед. за 1896 год. — Екатеринбург: Тип. П. Я. Сапожникова, 1896. — 185 с.

Павловский В. Г. Вогулы: этногр. очерк. — Репр. воспр. изд. 1907 г. — М.: Книга по Требованию, 2011. — 240 с.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год / сост. Н. Д. Топорков. — Пермь: Тип. губ. зем. управы, 1884. — 214, XXXII.

Пичугов С. Г. Неизведанными путями: воспоминания о Гражданской войне на Урале. — М.: Воениздат, 1958. — 180 с.

По епархии. Нижняя Тура Верхотурского уезда // Известия Екатеринбургской Церкви. — 1918. — № 12–13. — С. 233.

По епархии. Нижне-Туринский завод // Известия Екатеринбургской Церкви. — 1918. — № 7. — С. 117–118.

Пожертвования на голодающих детей, обучающихся в церковных школах Екатеринбургского уезда // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1912. — № 13. — С. 306–308.

Приветственные письма и телеграммы, полученные отцом протоиереем А. М. Кротковым в день 50-летнего юбилея // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1897. — № 7. — С. 259–266.

Приходы и церкви Екатеринбургской епархии / под рук. еп. Екатеринбург. и Ирбит. Иринаея. — Екатеринбург: Братство св. прав. Симеона, Верхотур. чудотворца, 1902. — 612, XXX с.

С чего начинается Родина: из воспоминаний А. Я. Матвеевой // Время. — 1990. — № 136. — С. 5.

Священник Павел Михайлович Будрин: некролог // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1893. — № 19. — С. 451–454.

Сергий Архипов, прот. Жизнеописание иерея Александра Адрианова // Качканарские грани. Литературно-художественный альманах. Вып 8. Качканар: Раритет, 2019. С. 92–147.

Сибирская страны украшение (история села Меркушино — места жизни и подвигов праведного Симеона Верхотурского) / игум. Тихон (Затёкин), Юрий Шинкаренко. — Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвин. жен. монастыря, 2004. — 224 с.

Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с общим историческо-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по админи-

стративному делению России в 1734 году / сост. И. Я. Кривощевков. — Пермь: Электротип. губ. земства, 1910. — 827 с.

Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании 1916–1917 учебного года // Известия Екатеринбургской Церкви. — 1917. — № 15. — С. 4.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. — Екатеринбург: Тип. Е. В. Сониной, 1904. — 306 с.; То же на 1905 год. — Екатеринбург: Тип. Е. В. Сониной, 1905. — 354 с.; То же на 1915 год. — Екатеринбург: Тип. Е. Н. Ершова и К°, 1915. — 186 с.

Старцев В. Памяти отца Александра Ивановича Адрианова (настоятеля Нижне-Туринской церкви) // Известия Екатеринбургской епархии. — 1919. — № 2. — С. 28.

Старчество на Урале / церковно-ист. каб. Ново-Тихвин. жен. монастыря. — Екатеринбург: Ново-Тихвин. жен. монастырь; М.: Паломник, 2011. — 298 с.

Съезд духовенства и мирян. Вечернее заседание // Уральская жизнь. — 1917. — № 116. — С. 2.

Успехи трезвости // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1913. — № 38. — С. 893–894.

Фомичёв И. А., Борисов А. Г. Верхотурский уезд в период революций и гражданской войны. — Верхотурье: [б. и.], 2009. — 232 с.

Чайная-читальня // Неделя. — 1897. — № 1. — С. 28–30.

Чернильцев В. Октябрь в моей жизни: страницы воспоминаний // Вперед к коммунизму! — 1987. — № 49. — С. 3; № 50. — С. 3.

